

На правах рукописи

Гасанова Ульвия Надировна

**Беспристрастность, объективность и справедливость как стандарты
деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель:

Щерба Сергей Петрович

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Зайцев Олег Александрович

доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», центр уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, главный научный сотрудник

Насонова Ирина Александровна

доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Воронежский институт МВД России,
кафедра уголовного процесса, профессор

Ведущая организация

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится «15» сентября 2022 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «14» июня 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Д.И. Ережипалиев

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства являются обязательными условиями, без которых невозможно осуществление назначения уголовного судопроизводства.

Один из ключевых участников уголовного судопроизводства – прокурор, деятельность которого, в отличие от других участников стороны обвинения, заключается не только в уголовном преследовании, но и в надзоре за процессуальной деятельностью государственных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Прокуроры, реализуя данные функции, делают многое для обеспечения законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на принимаемые меры, прокурорами в досудебном производстве в 2020 г. выявлено более 3,6 млн нарушений требований УПК РФ при производстве дознания и 1,5 млн нарушений, допущенных органами предварительного следствия, в том числе отменены 9774 постановления следователей о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)¹.

Таким образом, прокурор, используя полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства, содействует его беспристрастности, объективности и справедливости.

Как видно, проблемы обеспечения прокурором беспристрастности, объективности и справедливости при производстве по уголовным делам напрямую связаны с процессуальной функцией прокурора в уголовном процессе в целом, а также с его полномочиями в отдельных стадиях уголовного процесса. Нерешенность данной проблемы существует не только в юридической доктрине,

---

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2020 г.: информ.-аналит. записка / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. 2021. С. 82–88.

но и в уголовно-процессуальном законодательстве. Именно правовая неопределенность лежит в основе противоречивых и непоследовательных законодательных изменений в процессуальном статусе прокурора в части осуществления им уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Вследствие этого в настоящее время назрела необходимость научного переосмысления проблемы обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве с учетом международных стандартов прокурорской деятельности и правоприменительной практики, изменений российского уголовно-процессуального законодательства.

Теоретические и прикладные проблемы обеспечения объективности, беспристрастности и справедливости в деятельности прокурора приобретают особую остроту в связи со значительным числом оправдательных приговоров по уголовным делам, по которым прокуроры поддерживали обвинение в суде. Так, в 2020 г. судами общей юрисдикции Российской Федерации было оправдано 1121 подсудимый (0,2%)¹. Эти данные показывают, что при надлежащем обеспечении объективности, беспристрастности и справедливости производства по делу со стороны прокуроров фактические и юридические основания оправдания должны были быть выявлены в ходе надзорной деятельности на ранних стадиях уголовного судопроизводства, что в большей мере обеспечило бы реализацию назначения уголовного судопроизводства, защиту прав и свобод человека и гражданина, верховенство закона.

Требуют научного осмысления правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) относительно беспристрастной и объективной роли прокурора в состязательном процессе по уголовным делам, а также рекомендации Комитета Министров Совета Европы и Консультативного совета

---

¹ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в 2020 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

европейских прокуроров (КСЕП) в контексте соблюдения прокурорами указанных стандартов.

Изложенными обстоятельствами определяется актуальность проблемы объективности, беспристрастности и справедливости в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. Вопросы беспристрастности, объективности и справедливости в уголовном судопроизводстве перманентно являлись предметом исследований отечественных ученых: Г.В. Абшилавы, В.А. Азарова, Т.Н. Баевой, С.С. Безрукова, В.П. Божьева, Д.К. Бокова, Н.В. Булановой, Л.А. Воскобитовой, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, В.Г. Даева, И.Ф. Демидова, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, В.Н. Исаенко, В.В. Кальницкого, К.В. Камчатова, О.С. Капинус, О.В. Качаловой, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской, А.А. Малова, В.Н. Махова, И.Б. Михайловской, Т.Н. Москальковой, И.А. Насоновой, И.Л. Петрухина, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, П.А. Смирнова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, Т.В. Трубниковой, Ф.Н. Фаткуллина, М.А. Фроловой, А.Г. Халиулина, С.А. Шейфера, Г.П. Химичевой, О.И. Цоколовой, В.С. Шадрина, С.П. Щербы, В.Н. Исаенко, П.С. Элькинд и др.

На диссертационном уровне исследовались только вопросы беспристрастности и объективности в деятельности органов предварительного следствия и суда в работах А.С. Ахмадуллина (2005 г.)¹, Т.В. Моисеевой (2006 г.)², В.Е. Федорина (2007 г.)³.

Вместе с тем в связи с принятием в рамках ООН и Совета Европы общепризнанных стандартов профессиональной деятельности прокуроров в сфере уголовного судопроизводства, а также с учетом существенных корректировок российского уголовно-процессуального законодательства, изменивших правовой статус прокурора в досудебном производстве, в настоящее время имеется насущная

---

¹ *Ахмадуллин А.С.* Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

² *Моисеева Т.В.* Объективность и беспристрастность суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ *Федорин В.Е.* Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.

потребность разработки в системной взаимосвязи процессуальных гарантий и механизмов обеспечения объективной, беспристрастной и справедливой деятельности прокурора при производстве по уголовным делам.

Объект исследования. Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся при реализации стандартов беспристрастности, объективности и справедливости в процессуальной деятельности прокурора при производстве по уголовным делам, и проблемные ситуации, возникающие в этой сфере, требующие научного разрешения.

Предмет исследования. Предметом исследования являются общепризнанные принципы и нормы международного права и уголовно-процессуального законодательства России, содержащие гарантии беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, а также прокурорская, судебная и следственная практика, объективно отражающая опыт реализации названных стандартов при разрешении уголовных дел.

Целью диссертационного исследования является разработка совокупности новых теоретических и прикладных положений, направленных на создание надежных и эффективных механизмов обеспечения объективности, беспристрастности и справедливости в деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

– раскрыты современные аксиологические подходы к содержанию и значению понятий «объективность», «беспристрастность», «справедливость» в уголовном судопроизводстве;

– раскрыты сущность и значение стандартов объективности, беспристрастности и справедливости применительно к деятельности прокурора при производстве по уголовным делам;

– определено значение беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора;

- определены факторы, влияющие на беспристрастную, объективную и справедливую деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве;
- на основе сравнительного анализа международных документов, устанавливающих стандарты беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, осуществлена их научная интерпретация;
- раскрыты особенности реализации стандартов беспристрастности, объективности и справедливости надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве;
- изложены особенности обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости прокурора при поддержании обвинения по уголовным делам в судебном разбирательстве;
- разработаны рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, основанной на стандартах беспристрастности, объективности и справедливости.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологию исследования образуют апробированные современной наукой методы комплексного изучения социально-правовых явлений и процессов объективной действительности. Для достижения цели и задач исследования использовались историко-правовой, формально-юридический, социологический, логический, системный, статистический, сравнительно-правовой методы, позволившие получить новые научные знания об объекте и предмете исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные положения философии, теории государства и права, международного, конституционного, уголовно-процессуального права, психологии и других наук, в которых исследуются социальные, правовые и этические вопросы обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости в различных сферах деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие правоотношения в области уголовного судопроизводства, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, решения ЕСПЧ, приказы Генерального прокурора Российской Федерации, а также рекомендации Комитета Министров Совета Европы и заключения КСЕП, которые общепризнаны актами «мягкого права».

Эмпирическую базу диссертации составили результаты проведенного автором опроса 112 прокурорских работников и 90 экспертов из числа ученых, осуществляющих научные исследования в сфере уголовного процесса. Также автором изучено 150 уголовных дел различных категорий, по которым прокуроры принимали процессуальные решения или участвовали в их рассмотрении в суде первой инстанции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые в системной взаимосвязи раскрываются сущность и значение беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, обосновываются новые механизмы реализации этих начал при производстве по уголовным делам с учетом международных стандартов прокурорской деятельности, сформулированы авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, определяющего ключевую роль и полномочия прокурора в уголовном процессе.

По результатам исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Беспристрастность, объективность и справедливость в системной взаимосвязи являются обязательным условием уголовного судопроизводства, предполагающего независимость и незаинтересованность в исходе дела лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и подчинение их процессуальной деятельности интересам правосудия. В состязательном уголовном процессе требование беспристрастности, объективности и справедливости

обеспечивает его содержательную составляющую, выступая гарантией законности. В связи с этим, в порядке *de lege ferenda* предлагается изменить содержание ч. 3 ст. 15 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд, сохраняя независимость, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав на основе стандартов беспристрастности, объективности и справедливости».

2. Беспристрастность, объективность и справедливость являются комплексной характеристикой, определяющей стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, и могут рассматриваться исключительно в системной взаимосвязи.

Беспристрастность прокурора обеспечивает непредвзятое производство по уголовному делу, а также вынесение по нему законного, обоснованного и справедливого решения.

Объективность прокурора в уголовном процессе включает в свое содержание полное и всестороннее восприятие и исследование всех обстоятельств уголовного дела, проверку и оценку совокупности имеющихся доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на требованиях закона и совести.

Справедливость прокурора обязывает его как сторону обвинения поддерживать государственное обвинение в суде и просить о назначении виновному соразмерного и справедливого наказания либо отказаться от обвинения в случае, если исследованные в суде доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

С учетом изложенного, предлагается изменить ч. 2 ст. 21 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, объективному,

беспристрастному и всестороннему исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию, и принятию справедливых решений по уголовному делу».

3. Международные документы, принятые в рамках ООН и Совета Европы, устанавливают систему стандартов беспристрастности, объективности и справедливости прокуроров при реализации ими процессуальных функций и обязанностей на всех стадиях уголовного судопроизводства. Данные стандарты в обобщенной форме включают в себя следующие положения:

– прокурор является ключевой фигурой в уголовном процессе, поэтому к нравственным качествам прокурора предъявляются соответствующие высокие требования;

– соблюдение прокурором стандартов справедливости, объективности и беспристрастности не зависит от стадии уголовного процесса, в которой прокурор принимает участие;

– следование прокурора стандартам разумно ограничивается его процессуальной функцией как представителя стороны обвинения, что не снимает с него обязанности следовать им при оценке обстоятельств и фактов, представленных стороной защиты;

– уголовное преследование, принятие процессуальных решений и поддержание обвинения в суде могут осуществляться только на основе совокупности имеющихся доказательств, которые были добыты путем, не вызывающим сомнений в законности их получения, и оценены в своей совокупности объективно и беспристрастно;

– прокурор учитывает и оценивает относящиеся к делу факты и доказательства вне зависимости от того, подтверждают ли они, опровергают, улучшают или ухудшают положение лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления;

– прокурор не допускает дискриминации участников процесса ни по каким основаниям;

– прокурор при выполнении своих функций не допускает вторжения личных интересов или интересов сторонних лиц в принятие решений по уголовным делам.

Безусловное следование данным стандартам имеет важнейшее значение для прокурорской деятельности, так как через призму беспристрастности, объективности и справедливости определяется место, роль и социально-правовая значимость прокурора в системе уголовной юстиции и правосудия, а также содержание и объем его полномочий в уголовном судопроизводстве.

4. Существующая модель российского досудебного производства значительно ограничивает возможности прокурора обеспечивать реализацию стандартов беспристрастности, объективности и справедливости вследствие перераспределения полномочий по уголовному преследованию в пользу органов предварительного следствия. Роль прокурора при этом носит либо пассивный характер (при принятии решения о применении к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу), либо ограниченный (при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, при прекращении уголовного дела (уголовного преследования)).

5. Именно прокурор в соответствии с документами ООН, рекомендацией R(2000) 19 Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000, правовыми позициями ЕСПЧ должен согласно ст. 21, 146, 148 УПК РФ обладать неотъемлемым правом возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела. Его беспристрастность в принятии данных решений будет определяться его независимостью и обязанностью обеспечивать верховенство права, а процессуальная деятельность, осуществляемая следователем и дознавателем, и принятые ими решения будут находиться в сфере прокурорского надзора. В свою очередь, процессуальный контроль за законностью и обоснованностью данных процессуальных решений в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК РФ осуществляется судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

6. Предлагается предоставить прокурору право возражать против избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, сформулировав ч. 6 ст. 108 УПК РФ в следующей редакции: «В начале заседания судья объявляет, по какому уголовному делу и какое ходатайство следователя или дознавателя подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их

процессуальные права и обязанности. Затем прокурор обосновывает необходимость применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия судебного решения об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя либо предлагает отклонить такое ходатайство, излагает мотивированное мнение о необходимости избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого иной, альтернативной меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

При отсутствии в материалах дела оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или иных мер пресечения, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, прокурор представляет суду обоснованное письменное заключение о нецелесообразности применения в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения».

7. В плане *de lege ferenda* предлагается изменить ч. 1 ст. 214 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Признав постановление руководителя следственного органа, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, и возобновляет производство по уголовному делу».

8. В целях обеспечения объективной и беспристрастной деятельности прокурора при проверке материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), полагаем необходимым дополнить ст. 221 и 226 УПК РФ нормативными положениями, обязывающими прокурора поверять по каждому уголовному делу следующие обстоятельства:

– имело ли место виновно совершенное общественно опасное деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;

- нет ли в уголовном деле оснований и обстоятельств, влекущих прекращение дела или прекращение уголовного преследования;
- произведено ли предварительное следствие (дознание) всесторонне, полно, объективно и беспристрастно;
- нет ли в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением федерального закона, использование которых недопустимо;
- обосновано ли предъявленное лицу обвинение совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств;
- предъявлено ли лицу обвинение по всем преступным деяниям, установленным дознанием или предварительным следствием;
- нет ли в уголовном деле фактических и юридических оснований для изменения или дополнения предъявленного обвинения;
- привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- правильно ли квалифицировано преступление по соответствующим пункту, части и статье УК РФ;
- обоснованно ли избрана обвиняемому мера пресечения, нет ли оснований для ее изменения или отмены;
- приняты ли меры по обеспечению гражданского иска и наложению ареста на имущество подозреваемых (обвиняемых) в порядке, установленном ст. 73, 160¹ УПК РФ;
- выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- приняты ли надлежащие меры попечения о детях и иждивенцах подозреваемого (обвиняемого) и меры по обеспечению сохранности их имущества;
- обеспечено ли подозреваемому (обвиняемому) право на защиту (ст. 16, 46, 47 УПК РФ);
- составлено ли обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) в соответствии с требованиями УПК РФ;

– соблюдены ли органами дознания и органами предварительного следствия все иные требования УПК РФ.

9. В целях создания надежных механизмов реализации стандартов беспристрастности и объективности необходимо уточнить содержание ч. 7 ст. 246 УПК РФ, изложив ее первое предложение в следующей редакции:

«Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные и исследованные доказательства в своей совокупности не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа в устной или письменной форме» (далее по тексту).

10. Существенным недостатком Модельного закона СНГ «О прокуратуре» является то, что при наличии общепризнанных международных стандартов деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве в нем отсутствуют положения о необходимости прокурора осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами справедливости, беспристрастности и объективности, в результате чего закон не обязывает и не стимулирует прокуроров выполнять свои профессиональные функции в соответствии с указанными стандартами. На основании изложенного предлагается внести изменения в Модельный закон СНГ «О прокуратуре», дополнив его положением об обязанности прокурора осуществлять свою деятельность в соответствии с общепризнанными стандартами беспристрастности, объективности, справедливости.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке научных положений, раскрывающих социально-правовое и нравственное содержание стандартов беспристрастности, объективности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве, позволяющих по-новому объяснить их аксиологическую сущность и значение при производстве по уголовным делам, а также в формировании предложений по созданию надежных механизмов их реализации в ходе уголовного процесса. Данные теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческом процессе при конструировании норм, направленных на совершенствование правил обеспечения объективности, беспристрастности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве, в учебном процессе при изучении курса «Уголовный процесс», в практической деятельности прокуроров в ходе реализации своих полномочий при производстве по уголовным делам.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в семи научных работах, пять из них – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты настоящего научного исследования обсуждались на заседаниях отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в ноябре 2016 г., в феврале и апреле 2017 г., в апреле 2021 г., а также на научных конференциях в Университете прокуратуры Российской Федерации 22 марта 2017 г., в Российском университете дружбы народов (г. Москва) 12 мая 2017 г.

Выводы и предложения диссертанта поддержаны в исследованиях других авторов¹.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Университета прокуратуры Российской Федерации и практическую деятельность Таганской межрайонной прокуратуры г. Москвы.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

---

¹ *Стирин А.В.* Об участии прокурора в оценке доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Науч. журн. 2017. №3. С. 122–123

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, характеризуется степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методология и методика, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертационного исследования, формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения об апробации результатов исследования и их внедрении.

Первая глава **«Понятие, содержание и значение беспристрастности, объективности и справедливости в сфере уголовного судопроизводства»** состоит из двух параграфов, в которых разрабатываются теоретико-доктринальные положения о стандартах объективности, беспристрастности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе **«Понятие и содержание объективности, беспристрастности и справедливости при производстве по уголовным делам»** рассматриваются понятие и признаки объективности, беспристрастности и справедливости как общих начал деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает, что в советской модели уголовного судопроизводства понятия «беспристрастность», «объективность» и «справедливость» раскрывались в контексте принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20 УПК РСФСР), однако в УПК РФ 2001 г. указанный принцип был отвергнут как противоречащий принципу состязательности уголовного судопроизводства. Вместе с тем автор, рассматривая соотношение объективности, беспристрастности и справедливости с состязательностью на нормативном и доктринальном уровнях, а также анализируя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, приходит к выводу, что категории беспристрастности, объективности и

справедливости имеют важное значение для состязательного уголовного судопроизводства, являясь важной качественной характеристикой названного принципа. В связи с этим предлагается изменить ч. 3 ст. 15 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд, сохраняя независимость, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав на основе стандартов беспристрастности, объективности и справедливости».

Анализируются правовые основы реализации объективности, беспристрастности и справедливости в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Отмечается, что несмотря на отсутствие в УПК РФ специальных норм о закреплении данных стандартов, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации ориентируют прокуроров на необходимость руководствоваться ими в уголовном судопроизводстве при защите прав и свобод человека и гражданина.

В диссертации делается вывод, что беспристрастность в деятельности прокурора является одним из важнейших условий обеспечения активного непредвзятого и всестороннего производства по уголовным делам и принятия по нему законного, справедливого и обоснованного решения. В связи с этим предлагается изменить ч. 2 ст. 21 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, объективному, беспристрастному и всестороннему исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию, и принятию справедливых решений по уголовному делу».

Во втором параграфе **«Процессуальное значение беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора для разрешения**

уголовного дела» исследуются вопросы значения беспристрастной, объективной и справедливой прокурорской деятельности в контексте назначения судебного разбирательства и его процессуальной функции в уголовном судопроизводстве.

На основе анализа доктринальных и нормативных источников диссертант обосновывает вывод о том, что беспристрастность, объективность и справедливость являются комплексной характеристикой, определяющей стандарты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, и могут рассматриваться исключительно в системной взаимосвязи.

Объективность прокурора в уголовном процессе подразумевает полное и всестороннее восприятие и исследование всех обстоятельств уголовного дела, проверку и оценку совокупности имеющихся доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на требованиях закона и совести. Категория «справедливость» в деятельности прокурора обязывает его как сторону обвинения поддерживать государственное обвинение в суде и просить о назначении виновному справедливого наказания либо отказаться от обвинения в случае, если представленные и исследованные непосредственно в суде доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

С учетом этих положений предлагается дополнить ст. 37 УПК РФ частью 2.2 следующего содержания:

«В ходе уголовного судопроизводства прокурор объективно и беспристрастно изучает материалы уголовного дела и все собранные доказательства, принимает законные, обоснованные и справедливые процессуальные решения».

Значительное внимание уделено усмотрению прокурора при принятии уголовно-процессуальных решений в контексте обеспечения объективности, беспристрастности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве. Установлено, что на усмотрение прокурора в уголовном судопроизводстве оказывают влияние информационные, корпоративные и личные факторы. Игнорирование или недооценка субъективных и объективных факторов может повлечь принятие ошибочных и необоснованных процессуальных решений.

Вторая глава **«Международные документы о стандартах беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокурора в сфере уголовной юстиции»** состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются международные правовые позиции о значении стандартов объективности, беспристрастности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве.

В первом параграфе **«Общая характеристика документов ООН, Совета Европы и других международных организаций, определяющих стандарты беспристрастности, объективности и справедливости в деятельности прокурора»** осуществлен сравнительно-правовой анализ международных документов, определяющих роль прокурора в уголовном судопроизводстве в контексте его беспристрастной, объективной и справедливой деятельности. Отстаивается позиция, согласно которой в международных актах ООН, Совета Европы и других международных организаций сформированы общепризнанные стандарты профессиональной деятельности прокуроров, в основу которых легли беспристрастность, объективность и справедливость. Данные международные стандарты определяются как установленное в международных документах требование к прокурорам руководствоваться принципами беспристрастности, объективности и справедливости при осуществлении своих функций на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Отмечается, что многосторонние и двухсторонние международные документы не содержат определений (дефиниций) данных категорий. Вместе с тем названные стандарты раскрывают их сущностное целевое предназначение, т.е. наряду с этим в международных актах показано, в каких действиях прокурора они реализуются, какую позицию он должен занимать в сфере уголовного судопроизводства, чтобы обеспечить верховенство прав, справедливое правосудие и защиту прав человека и гражданина.

На основе анализа содержания международных документов, относящихся к деятельности прокурора в уголовном процессе, автор определяет суть и значение

общепризнанных стандартов прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве:

– прокурор, являясь государственным должностным лицом, должен при выполнении своих функций всегда следовать стандартам справедливости, объективности и беспристрастности;

– прокурор позиционируется как одна из ключевых фигур в уголовном процессе, поэтому к нравственным качествам прокурора предъявляются соответствующе высокие требования;

– следование прокурора стандартам справедливости, объективности и беспристрастности не зависит от стадии уголовного процесса, в которой прокурор принимает участие;

– следование прокурора данным стандартам разумно ограничивается его процессуальной функцией как представителя стороны обвинения, что не снимает с него обязанности следовать им при оценке обстоятельств и фактов, представленных стороной защиты;

– уголовное преследование, принятие процессуальных решений и поддержание обвинения в суде могут осуществляться только на основе совокупности имеющихся доказательств, которые были получены не вызывающим сомнение в законности путем и оценены в своей совокупности объективно и беспристрастно;

– прокурор учитывает и оценивает относящиеся к делу факты и доказательства независимо от того, подтверждают ли они, опровергают, улучшают или ухудшают положение лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления;

– прокурор не допускает дискриминации участников процесса ни по каким основаниям;

– прокурор при выполнении своих функций не допускает вторжения личных интересов или интересов сторонних лиц в принятие решений по уголовным делам.

Во втором параграфе **«Механизмы реализации международных стандартов беспристрастности, объективности и справедливости прокурора в**

уголовном процессе» изучены вопросы правового обеспечения реализации рассматриваемых международных стандартов прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве.

На основе анализа международных актов, содержащих стандарты прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, диссертант обосновывает и формулирует общее понятие механизмов реализации стандартов беспристрастности, объективности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве, определяя их как совокупность предусмотренных международными документами и национальным законодательством мер, направленных на стимулирование прокурора осуществлять свои функции в рамках уголовного судопроизводства в соответствии с принципами беспристрастности, объективности и справедливости, а также на нейтрализацию факторов, препятствующих прокурору следовать данным принципам.

Установлено, что правовое обеспечение реализации рассматриваемых стандартов осуществляется тремя группами мер:

– формальные меры (издание нормативных правовых актов, где содержится требование следовать принципам беспристрастности, справедливости и объективности);

– формально-фактические меры (проведение профессиональных занятий, форумов и конференций, по итогам которых предлагаются меры, обеспечивающие реализацию рассматриваемых стандартов);

– фактические (конкретные меры по обеспечению стандартов беспристрастности, справедливости и объективности прокурора в уголовном процессе).

Особое внимание уделяется формальным и фактическим мерам, обеспечивающим реализацию стандартов беспристрастности, объективности и справедливости прокурора в уголовном судопроизводстве. К ним относятся:

– формальное указание прокурорам на необходимость действовать в соответствии со стандартами;

- назначение на прокурорские должности лиц с соответствующими нравственными установками;
- поощрение за должное осуществление профессиональных обязанностей;
- запрет на принятие прокурором различных имущественных и неимущественных ценностей в обмен на предоставление неправомерного преимущества лицу, давшему эти ценности;
- предоставление сведений о доходах прокурора и членов его семьи;
- относительная прозрачность действий при осуществлении уголовного преследования;
- применение дисциплинарных и уголовных наказаний за нарушение прокурором рассматриваемых стандартов в случаях, предусмотренных законом;
- обеспечение безопасности прокуроров и членов их семей.

Диссертантом делается вывод, что указанные меры обеспечивают максимально возможный уровень непредвзятого отношения к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, к иным участникам процесса, к самому уголовно-релевантному событию, а также к осуществлению справедливого, объективного и беспристрастного уголовного преследования (обвинения).

Третья глава **«Процессуальные механизмы обеспечения прокурором беспристрастности, объективности и справедливости в уголовном судопроизводстве»** состоит из двух параграфов, в которых разрабатываются концептуальные аспекты механизмов обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

В первом параграфе **«Обеспечение беспристрастности, объективности и справедливости в досудебных стадиях уголовного судопроизводства средствами прокурорского надзора»** рассматриваются механизмы обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости прокурорской деятельности в отдельных процедурах досудебных стадий уголовного судопроизводства. Отстаивается позиция, что объективность, беспристрастность и справедливость

прокурорской деятельности в досудебном производстве проявляется в процедурах приема и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, приостановления производства по уголовному делу, прекращения уголовного дела и уголовного преследования, окончания предварительного расследования.

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением органами предварительного расследования требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях прокуроры согласно п. 1.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» должны тщательно и всесторонне проверять соблюдение установленного законодательством, межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами единого порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, а также законность и обоснованность принимаемых по ним решений. При этом особое внимание следует обращать:

- 1) на соблюдение компетенции уполномоченных должностных лиц органов дознания и органов предварительного следствия;
- 2) соблюдение обязательного порядка проверки сообщений средств массовой информации о преступлениях;
- 3) соблюдение сроков регистрации сообщений о преступлениях и их проверок, порядка продления сроков;
- 4) достоверность документов и результатов проверки сообщений;
- 5) соблюдение прав заявителя при подаче и регистрации заявления (сообщения).

Безупречная реализация указанных обязанностей достаточно полно обеспечивает осуществление надзора за приемом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях, позволяя прокурору объективно и беспристрастно

оценить состояние законности в данной сфере (к примеру, в 2020 г. прокурорами было выявлено 3 482 630 нарушений)¹.

В диссертации исследуется вопрос о механизме обеспечения прокурором беспристрастности и объективности в стадии возбуждения уголовного дела. Обосновывается, что таким механизмом является процедура возбуждения уголовного дела и полномочия прокурора при принятии процессуальных решений в этой стадии.

Так, осуществляя надзор за законностью и обоснованностью решения о возбуждении уголовного дела, прокурор должен обращать внимание на случаи возбуждения уголовных дел по факту совершения преступления, в то время как в заявлении, объяснениях указано конкретное лицо, совершившее преступление, а также на наличие повода для возбуждения уголовного дела; проверять соблюдение установленного порядка рассмотрения сообщения о преступлении (его проведение уполномоченными на то должностными лицами, соблюдение сроков и порядка проведения проверки и т.д.); оценивать полноту собранных в ходе проверки материалов, содержащих достаточные сведения, позволяющие обоснованно судить о наличии конкретного состава преступления, и в случае установления виновного лица удостовериться в том, что именно оно совершило запрещенное УК РФ деяние; выяснять правильность определения пункта, части, статьи Особенной части УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело; проверять обоснованность и мотивированность постановления о возбуждении уголовного дела; убедиться, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность возбуждения уголовного дела; проверять своевременность и законность проведения проверочных мероприятий и следственных действий, их достаточность для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего; выяснять, к подследственности каких органов предварительного расследования относится преступление, по признакам которого возбуждено уголовное дело.

---

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2020 г.: информ.-аналит. записка / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. 2021. С. 82–85.

Отмечается, что существующая процедура участия прокурора в возбуждении уголовного дела, когда прокурор сам не принимает данного процессуального решения, но участвует в нем путем реализации надзорных полномочий, противоречит функциональному назначению прокурора, уполномоченному законом (ч. 1 ст. 21 УПК РФ) осуществлять уголовное преследование, снижает уровень обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости в стадии возбуждения уголовного дела.

Автором отстаивается позиция, согласно которой уголовное преследование является основной Конституционной функцией и обязанностью прокурора в уголовном судопроизводстве (ст. 129 Конституции Российской Федерации, ст. 21 УПК РФ), поэтому для ее реализации прокурор должен быть наделен неотъемлемым правом возбуждать уголовные дела и отказывать в их возбуждении. Беспристрастность и объективность прокурора при принятии данных решений определяется его независимостью и обязанностью обеспечивать верховенство закона.

Данную позицию автора поддерживают опрошенные респонденты – прокурорские и научные работники, 84,2% которых считают наделение прокурора полномочиями по возбуждению или отказу в возбуждении уголовного дела средством, повышающим эффективность охраны прав участников уголовного судопроизводства.

Отдельное внимание автор уделяет исследованию механизма обеспечения объективности и беспристрастности прокурора в принятии решений о применении мер процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому в досудебном производстве. Отмечается, что после принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» полномочие прокурора давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу передано руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Прокурор к рассмотрению таких ходатайств подключается непосредственно в суде, т.е. формой

реализации его полномочий является участие в обосновании необходимости принятия процессуального решения, инициированного другим должностным лицом без согласования с ним (ч. 6 ст. 108 УПК РФ). Такая ситуация, безусловно, ограничивает роль прокурора в обеспечении беспристрастности и объективности при принятии указанных решений. В связи с этим обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального закона и предлагается изложить ч. 6 ст. 108 УПК РФ в следующей редакции:

«В начале заседания судья объявляет, по какому уголовному делу и какое ходатайство следователя или дознавателя подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их процессуальные права и обязанности. Затем прокурор обосновывает необходимость применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия судебного решения об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя либо излагает мотивированное мнение о необходимости избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого иной, альтернативной меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

При отсутствии в материалах дела оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или иных мер пресечения, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, прокурор представляет суду обоснованное письменное заключение о нецелесообразности применения в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу».

В диссертации исследуются полномочия прокурора по надзору за исполнением закона о приостановлении и возобновлении предварительного расследования. Высказывается суждение, что средством обеспечения объективности и беспристрастности прокурорской деятельности в рамках данного процессуального института выступают надзорные полномочия прокурора по проверке законности и обоснованности вынесения решений о приостановлении производства по уголовным делам. При этом автор положительно оценивает положения Федерального закона от 28.02.2010 № 404-ФЗ, когда прокурору были фактически возвращены полномочия по отмене постановлений о приостановлении

предварительного следствия, которых он был лишен Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, указывая, что возвращение прокурору полномочий по отмене постановления о приостановлении предварительного следствия существенно повысило эффективность данного процессуального института. Так, в 2020 г. прокурорами было отменено 415 722 незаконных и необоснованных постановления о приостановлении уголовных дел¹. Высокую эффективность прокурорского надзора за приостановлением уголовных дел подтвердили и результаты проведенного диссертантом анкетирования: 93,75% респондентов поддержали возвращение прокурору полномочий по отмене постановления о приостановлении предварительного следствия.

В работе также исследуется процессуальный механизм обеспечения объективности и беспристрастности прокурора при прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Анализируется динамика изменений данного механизма в уголовно-процессуальном законодательстве. После принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ прокурор был лишен права напрямую отменять постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия. Данное полномочие было заменено правом прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела. Федеральный закон от 28.02.2010 № 404-ФЗ изменил это нормативное положение, частично восстановив полномочия прокурора по отмене постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия.

На основе проведенного анализа диссертантом делается вывод о том, что полномочия прокурора в контексте обеспечения беспристрастности и

---

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2020 г.: информ-аналит. записка. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. 2021. С. 82–85.

объективности при принятии решений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования можно считать достаточными только применительно к надзору над органами дознания, так как прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ обладает исключительными процессуальными полномочиями по отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), но и о возобновлении производства по делу. Что же касается производства по уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия, то здесь прокурор, во-первых, не обладает исключительным правом отмены постановлений руководителя следственного органа либо следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); во-вторых, может только отменить соответствующие постановления руководителя следственного органа или следователя, но правом возобновлять производство по уголовному делу не обладает, – данное полномочие принадлежит руководителю следственного органа. Автор полагает, что такая процедура снижает возможности прокурора в обеспечении беспристрастности и объективности предварительного следствия, так как полномочия по отмене незаконных и необоснованных постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) являются элементом прокурорского надзора за органами предварительного следствия, а не частью ведомственного контроля руководителя следственного органа.

С учетом сказанного предлагается изменить ч. 1 ст. 214 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Признав постановление руководителя следственного органа, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, и возобновляет производство по уголовному делу».

Особое внимание автор уделяет обеспечению прокурором объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением.

Отмечается, что в основе рассмотрения прокурором материалов уголовного дела и содержания обвинительного заключения (акта, постановления) лежит принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Автором поддерживается позиция других исследователей о том, что применительно к процедуре рассмотрения прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) данный принцип основан на следующих критериях:

– прокурор, оценивающий доказательства, должен исходить не из той оценки, которую дали доказательствам следователь и другие участники процесса, а только из своего внутреннего убеждения;

– никакие доказательства для прокурора не имеют заранее установленной силы, поскольку оцениваются не по формальным признакам, а по внутреннему убеждению, основанному на законе и совести¹.

Обосновывается, что важным ориентиром для реализации стандартов объективности и беспристрастности при рассмотрении прокурором материалов уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением (актом, постановлением), является объем обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). При этом п. 1.14 приказа Генерального Прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 N 544 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" требует от прокуроров на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования

---

¹ Насонова И.А., Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 111.

обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов.

Автор полагает необходимым дополнить ст. 221 и 226 УПК РФ нормативными положениями, уточняющими полномочия прокурора в целях обеспечения всесторонней и объективной оценки прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением). В частности, при поступлении дела от следователя (дознателя) с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурор во всех случаях обязан проверить:

- имело ли место виновно совершенное общественно опасное деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
- нет ли в уголовном деле оснований и обстоятельств, влекущих прекращение дела или уголовного преследования;
- произведено ли предварительное следствие (дознание) всесторонне, полно, объективно и беспристрастно;
- нет ли в уголовном деле доказательств, полученных с нарушением федерального закона, использование которых недопустимо;
- обосновано ли предъявленное лицу обвинение совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств;
- предъявлено ли лицу обвинение по всем установленным дознанием или предварительным следствием преступным деяниям;
- нет ли в уголовном деле оснований для изменения или дополнения предъявленного обвинения;
- привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
- правильно ли квалифицировано преступление по соответствующей статье УК РФ;
- обоснованно ли избрана мера пресечения, нет ли оснований для ее изменения или отмены;

- приняты ли меры по обеспечению гражданского иска и наложению ареста на имущество подозреваемых (обвиняемых) в порядке, установленном законом (ст. 73, 160¹ УПК РФ);
- выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- приняты ли меры попечения о детях и иждивенцах подозреваемого (обвиняемого) и меры по обеспечению сохранности их имущества;
- составлено ли обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) в соответствии с требованиями УПК РФ;
- соблюдены ли органами дознания и органами предварительного следствия все иные требования УПК РФ.

Во втором параграфе **«Механизмы обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости прокурора при судебном разбирательстве уголовных дел»** рассматриваются механизмы обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости прокурорской деятельности при поддержании обвинения по уголовным делам в суде первой инстанции.

Автором отстаивается позиция, что применительно к деятельности прокурора в судебном разбирательстве беспристрастность, объективность и справедливость проявляется в обязанности прокурора отказаться от обвинения, если оно не подтверждается доказательствами, исследованными в суде (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), а также в ходе проверки оснований для проведения судебного разбирательства в особом порядке. Отмечается, что несмотря на то что прокурор в судебном разбирательстве является государственным обвинителем, он не должен во что бы то ни стало отстаивать интересы обвинения, если при беспристрастном исследовании доказательств в суде у него возникнут сомнения в виновности подсудимого либо будет установлено существенное нарушение закона, препятствующее рассмотрению уголовного дела в особом порядке.

На основании сказанного автором предлагается изложить ч. 3 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, основываясь на стандартах беспристрастности, объективности и справедливости, обеспечивая его законность и обоснованность».

Отдельное внимание автором уделяется обязанности прокурора отказаться от обвинения в том случае, когда в процессе судебного разбирательства он придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, которое предъявлено подсудимому. Представляется, что использованная в ч. 7 ст. 246 УПК РФ формулировка недостаточно императивна, поскольку не указывает именно на обязанность прокурора отказаться от обвинения в случаях, предусмотренных законом. Законодатель применяет утверждение «отказывается» вместо требования «обязан отказаться», из чего можно сделать вывод, что соответствующая обязанность на прокурора государством все же не возложена.

Автор предлагает уточнить содержание и юридическую сущность ч. 7 ст. 246 УПК РФ, изложив ее первое предложение в следующей редакции:

«7. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные и исследованные доказательства в своей совокупности не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа в устной или письменной форме» (далее по тексту).

В диссертации исследуется вопрос об учете мнения потерпевшего при отказе прокурора от обвинения в судебном разбирательстве. В настоящее время прокурор не обязан согласовывать данное решение с другими участниками процесса, в том числе с потерпевшим. Автор высказывает суждение об отсутствии ущемления прав потерпевшего в данной ситуации. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу именно на прокурора возложена обязанность поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Таким образом, государственный обвинитель в суде представляет не только позицию прокурора, который утвердил обвинительное заключение по данному уголовному делу, но и интересы стороны обвинения в целом, в том числе

и потерпевшего. Кроме того, ничто не препятствует потерпевшему при несовпадении его позиции по делу с позицией государственного обвинителя обжаловать данное решение в апелляционном порядке. Вместе с тем автором высказано суждение о возможности предоставления потерпевшему права выступать стороной обвинения в случае, когда прокурор отказывается от поддержания обвинения. В этой ситуации, прежде, чем прекратить уголовное дело, суд должен выяснить, согласен ли потерпевший взять на себя функцию обвинения. Если потерпевший изъявляет желание поддерживать обвинение, разбирательство уголовного дела должно продолжаться.

С учетом изложенного автор полагает необходимым сформулировать п. 2 ст. 254 УПК РФ в следующей редакции:

«2. В случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 246 настоящего Кодекса при условии отказа потерпевшего выступить обвинителем по данному уголовному делу или частью третьей статьи 249 настоящего Кодекса».

Пристальное внимание в диссертации обращается на особенности реализации прокурором стандартов объективности, беспристрастности и справедливости при особом порядке судебного разбирательства.

На основе проведенного анализа нормативных положений российского уголовного судопроизводства автор делает вывод о том, что гл. 40 УПК РФ не содержит специальных норм, регламентирующих право прокурора изменить обвинение в сторону смягчения и (или) отказаться от государственного обвинения (полностью либо в части). В то же время ч. 1 ст. 316 УПК РФ указывает, что судебное заседание в этом случае производится в порядке, установленном гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ. Толкование автором положений ст. 246 и 316 УПК РФ в их совокупности приводит к выводу о том, что не будет нарушением закона, если государственный обвинитель, руководствуясь общими положениями, предусмотренными ст. 246 УПК РФ, изменит обвинение в сторону смягчения или откажется об обвинения (полностью либо в части).

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по рассматриваемой теме.

В **приложении** представлены результаты анкетирования работников прокуратуры, экспертов из числа научного юридического сообщества.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Гасанова У.Н.* Процессуально-правовое значение беспристрастной и объективной деятельности прокурора для справедливого разрешения уголовного дела [Текст] / У.Н. Гасанова // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1 (51). – С. 102–106. – 0,4 п.л.

2. *Гасанова У.Н.* Понятие и содержание беспристрастности, объективности и справедливости в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / У.Н. Гасанова // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 175–180. – 0,5 п.л.

3. *Гасанова У.Н.* Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности [Текст] / У.Н. Гасанова // Законность – 2017. – № 8. – С. 26–28. – 0,3 п.л.

4. *Гасанова У.Н.* Беспристрастность, объективность и справедливость как международные стандарты прокурора в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / У.Н. Гасанова, С.П. Щерба // Библиотека криминалистика. Научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 316–322. – 0,6 п.л.

5. *Гасанова У.Н.* Стандарты беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокуроров, закрепленные в документах ООН, Совета Европы и других международных организаций [Текст] / У.Н. Гасанова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 4. – С. 25–28. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. *Гасанова У.Н.* Объективность и беспристрастность как гарантия законного и обоснованного принятия решения прокурора о направлении уголовного дела в суд [Текст] / У.Н. Гасанова // Сборник материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, 22 марта 2017 г.) «Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора. М., Академия Генеральной прокуратуры РФ. – 2017. – С. 33–42. – 0,5 п.л.

7. *Гасанова У.Н.* Механизм обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [Текст] / У.Н. Гасанова // Уголовное право и процесс: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию Заслуженного юриста России Леви А.А., 12 мая 2017 г. – М: РУДН. 2017. С. 70–75. – 0,3 п.л.

Общий объем публикаций составил 3 п.л.